

совмѣстителей" направлена именно къ этой цѣли. Рѣчь идетъ, пока-мѣстъ, о нераспространеніи дѣйствія новаго закона на тѣхъ директоровъ, которые состоятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, учредителями акціонерныхъ обществъ. Въ ходатайствахъ по этому предмету указывается, между прочимъ, на то, что устраненіе учредителей отъ завѣдыванія дѣломъ, требующимъ нерѣдко специальныхъ знаній и технической подготовки, легко можетъ повредить интересамъ третьихъ лицъ — акціонеровъ, ввѣрившихъ свои капиталы не столько самому учрежденію, сколько стоявшимъ въ его главѣ учредителямъ. Не говоря уже о томъ, что учредители, столь цѣнные для акціонеровъ, могутъ сохранить за собою свои директорскія мѣста путемъ отказа отъ государственной службы, желательно было бы знать, много ли найдется между учредителями-сановниками людей, обладающихъ „спеціальными (для акціонернаго дѣла) знаніями и технической подготовкой“? Эти условія — когда они необходимы для новаго предпріятія — имѣются на лицо, болѣею частью, въ учредителяхъ нечиновныхъ; остальные вкладываютъ въ дѣло свое имя, свое вліяніе, свой виѣшній авторитетъ. Возможность отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ часть акціонеровъ вѣрила именно лицамъ, а не дѣлу, мы не отвергаемъ, но не думаемъ, чтобы они встрѣчались особенно часто, уже потому, что не всегда же управленіе дѣломъ остается въ рукахъ его учредителей. Громкое имя можетъ служить, для полагающихся на имена, гарантіей выгоды предпріятія, но отнюдь не правильности его веденія на будущее время. Допустимъ, однако, что имя того или другого учредителя способствовало удачной подпискѣ на акціи; въ такой же точно мѣрѣ имя директора (не-учредителя) можетъ способствовать переходу акцій въ другія руки. Когда во главѣ общества, едва влачившаго свое существованіе, становится человѣкъ энергичный, искусный, ловкій, люди, знающіе его именно съ этой стороны, могутъ купить обезцѣненныя акціи, въ надеждѣ на поправленіе дѣла. Что же, слѣдуетъ ли установить и для такихъ случаевъ изъятіе изъ общаго закона? Слѣдуетъ ли признать, что проведеніе принципа несовмѣстимости нарушаетъ и здѣсь интересы третьихъ лицъ — акціонеровъ? Ужъ не предоставитъ ли общимъ собраніямъ акціонеровъ право ходатайствовать объ освобожденіи всѣхъ излюбленныхъ ими директоровъ отъ тяжелой альтернативы, устанавливаемой правительственной властью? Гораздо лучше было бы, въ такомъ случаѣ, вовсе отказаться отъ всякой борьбы противъ „совмѣстительства“, законной и нормальной только при строго-логическомъ проведеніи однажды принятаго основнаго начала. Соображенія, во имя которыхъ запрещается совмѣстительство, одинаково примѣнимы ко *всѣмъ* должностнымъ лицамъ извѣстныхъ категорій; если одни изъ нихъ могутъ